
ТЕОЛОГИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

Митрофанова А. В.*

Под коммунистической фантастикой автор имеет в виду направление в современной русскоязычной фантастике, построенное на утверждении, что научно-технический прогресс неизбежно ведет за собой социальный и моральный прогресс. Статья посвящена творчеству Яны Завацкой, создавшей в контексте католической теологии освобождения цикл романов, описывающих попытки построения коммунистического общества на основе христианских ценностей. Христианство и коммунизм соприкасаются в идее «нового человека», без которого невозможно создание желаемого будущего. Первоначально Завацкая конструирует мобилизационное теократическое общество, которым управляют монашеские ордена, но его ожидает предсказуемый коллапс, так как большинство людей не готово подчинять личные интересы высоким религиозным идеалам. На смену приходит общество, где основное внимание уделяется не общественно-политическим институтам, а созданию «нового человека», который чувствует себя комфортно только в коммунистическом христианском обществе. В статье подробно рассмотрена эволюция взглядов Завацкой, отразившаяся в ее произведениях. Сделан вывод, что относительная популярность коммунистической фантастики обусловлена ее способностью предложить привлекательный образ будущего, не призывая возродить архаические социальные и моральные нормы.

Ключевые слова: Яна Завацкая, коммунистическая фантастика, теология освобождения, Долоев, научная фантастика.

The author defines communist science fiction as a trend in contemporary Russian sci-fi, which is grounded in the idea that scientific and technological progress is inevitably accompanied by social and moral progress. The article is devoted to Yana Zavatskaia, who authors a series of novels describing, in the context of Catholic liberation theology, the attempts to build communist society based on Christian values. Christianity and communism overlap in the concept of a “novel person” needed to achieve the desirable future. Initially Zavatskaia constructs a mobilized theocratic society governed by monastic orders, but it predictably collapses because most people are not ready to sacrifice their private interests for the supreme religious ideals. Instead, a society emerges where attention is paid not so much to sociopolitical institutions, but to creation of a new person who feels good only in a communist Christian society. The article follows the evolution of Zavatskaia's

* Митрофанова Анастасия Владимировна – д. полит. н., ведущий научный сотрудник Института социологии ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: avmitrofanova@fa.ru.

beliefs as reflected in her novels. The author concludes that communist science fiction is relatively popular thanks to its ability to offer an attractive vision of the future without calling for revival of archaic social and moral norms.

Keywords: Yana Zavatskaia, communist science fiction, liberation theology, Doloev, science fiction.

Введение. Что такое коммунистическая фантастика

Коммунистическая фантастика (комфантастика) представляет собой направление в современной русскоязычной научной фантастике, до недавнего времени малоизвестное за пределами почитателей «красной культуры». Большая часть этой литературы бесплатно доступна в сети, некоторые бумажные публикации финансировались путем интернет-фандрайзинга. К настоящему моменту вышло четыре выпуска альманаха комфантастики «Буйный бродяга»¹, который издается с 2013 г. (в 2017 г. на бумаге опубликована книга на основе альманаха – «Хроники Мировой Коммуны»), существует ЖЖ-сообщество «Коммунистическая фантастика»²; опубликован сборник «Будущее есть» (2013 г.), проведен литературный конкурс «СССР-2061», на основе которого в 2017 г. издан бумажный сборник рассказов³. Из персоналий можно назвать автора романа «Цветы прорастают сквозь кости» Велимира Долоева (псевдоним), главного редактора альманаха Ию Корецкую, писателя и блогера Александра Коммари, а также героиню данной статьи Яну Завацкую.

Коммунистическая фантастика основана на представлении, что технологический прогресс неизбежно должен сопровождаться равноценным социальным и моральным прогрессом. Строго марксистская точка зрения предполагает, что прогресс общественных отношений следует за развитием производительных сил. Возможна, разумеется, и противоположная позиция – что прогресс техники, напротив, является результатом морального и социального прогресса человечества. С точки зрения марксизма последняя позиция утопична, поскольку прогресс общественных отношений в данном случае представляется ни на чем не основанным, самопроизвольным. Коммунистический подход, разумеется, господствовал в советской фантастике: цивилизации, достигшие определенной степени технологического развития, характеризовались соответствующим развитием общества; технологическая отсталость была синонимом отсталости социальной. Большинство современных фантастических произведений – как западных, так и российских – отражает противоположный принцип, комбинируя в своих описаниях будущего технологические достижения с архаическими общественными отношениями (многочисленные версии «космического феодализма»).

Можно согласиться с Велимиром Долоевым, что современная русскоязычная фантастика делится на два «отряда эпигонов» – поклонники Ивана Ефремова и поклонники братьев Стругацких; большинство авторов заняты «деконструкци-

¹ Название отсылает к подпольной газете «Runagate Rampant» из романов левого британского фантаста Ч. Мьевиля «Вокзал потерянных снов» и «Железный совет» (информация предоставлена В. Долоевым).

² <https://communist-sf.livejournal.com>; создано в 2007 г.; по словам В. Долоева, сейчас фактически не функционирует.

³ <http://2061.su/>.

ей» произведений этих авторов⁴. Особенно в этом смысле популярны Стругацкие, пародийными по отношению к которым являются чуть ли не все значимые тексты постсоветской русскоязычной фантастики (например, «Спектр», «Звезды – холодные игрушки» С. Лукьяненко). Иногда деконструкция идет под маской иронической «сверхидентификации» с идеями советских фантастов, то есть в виде стеба [о стебе см.: Юрчак 2014: 489 и далее]. Коммунистическая фантастика отличается тем, что стремится не к пародии или стебу, но к серьезному конструированию желаемого будущего или, по крайней мере, к созданию «контекста, в котором можно говорить о будущем»⁵.

Поскольку научные прогнозы о коммунистическом будущем в Советском Союзе не особенно поощрялись (хотя в 1960-е гг. наблюдался краткий период прогностического творчества, не маркированного как фантастика [см.: Фокин 2017]), они появлялись под маркой научной фантастики. Серьезные авторы понимали, что для успешного функционирования коммунистического общества необходимы сознательные усилия по воспитанию «нового человека», так как представитель старого общества (мещанин, обыватель) может выступить разрушителем идеальной социальной системы, что происходит и в пьесе В. Маяковского «Клоп», и в детской утопии Н. Носова «Незнайка в Солнечном городе». Идея создания «нового человека» имеет христианские корни: под «ветхим человеком» имеется в виду наше эго, поглощенное страстями и грехом. Задачей христианского аскета является уничтожение «ветхого человека» внутри себя и превращение в «нового человека», обожженного, отражающего образ и подобие Божье (Кол. 3:9–10). Социальные реформаторы начиная с XIX в. заимствовали эту концепцию, в результате чего ее христианская основа стала неочевидной. Данная статья написана с целью продемонстрировать, что в современной русскоязычной фантастике существуют произведения, посвященные серьезному конструированию желаемого мира будущего на основе христианских принципов. Как ни странно, эти произведения оказались созданы в рамках не религиозной или православной, а коммунистической фантастики.

Творчество Яны Завацкой в контексте современной фантастики

Яна Юльевна Завацкая родилась в 1970 г. в Ленинграде, но выросла в Челябинске. В 1993 г. выехала с семьей в Германию. В настоящее время работает в доме престарелых специалистом по уходу и, помимо научной фантастики, публикует рекомендации о паллиативном уходе за дементными пациентами. Писательница является католичкой – то есть, в соответствии с немецким законодательством, платит налог в пользу римско-католической церкви, а также состоит в Коммунистической партии Германии⁶. В блоге она указывает, что не хочет быть профессиональным писателем, так как это означало бы отчуждение ее труда в марксистском понимании [Завацкая 2013]. Как и другие комфантасты, Завацкая

⁴ Долоев В. Интервью автору. 19 октября 2018 г. Тверь.

⁵ Там же.

⁶ *Kommunistische Partei Deutschlands* – небольшая левая партия, основана в 1968 г., не представлена в федеральном парламенте Германии. До присоединения к КРП Завацкая входила в радикальную сталинистскую группу «Коммунистическая инициатива» (*Kommunistische Initiative*).

публикуется в основном в Интернете; на бумаге появились четыре ее романа («Ликей», «Невидимая нить», «Эмигрант с Анзоры» и «Холодная зона»), а также несколько рассказов в составе антологий. В 2019 г. Завацкой была присуждена независимая литературная премия «Бегущая по волнам» за лучший женский образ в фантастике (роман «Холодная зона»).

Книги Завацкой не имеют четких границ: автор вносит в них изменения, при этом в сетевых библиотеках сохраняются старые версии, некоторые книги выглядят незавершенными или содержат неразрешенные внутренние противоречия. Более того, каждый роман следует воспринимать в более широком контексте, включающем авторский блог и комментарии к электронным публикациям. Существуют также тексты, написанные, но нигде не публиковавшиеся: они тоже раскрывают некоторые аспекты созданных Завацкой миров. Читатель, таким образом, приглашается выйти из ограниченного пространства книг на территорию неопубликованного и еще не написанного.

Первоначально Завацкая активно участвовала в различных проектах, организованных Велимиром Долоевым («Буйный бродяга», «Будущее есть»). При этом между двумя ведущими авторами комфантастики с самого начала существовали глубокие идейные различия: Завацкая придерживается сталинистской позиции, Долоев не скрывает симпатий к троцкизму. Однако лишь в 2014 г. расхождение взглядов по украинскому вопросу привело к полному разрыву Завацкой с Долоевым и его проектами.

Яна Завацкая является также феминисткой и сторонницей теологии освобождения:

Поскольку я вообще в молодости увлекалась Латинской Америкой, для меня в подростковом возрасте коммунизм был связан с Латинской Америкой, и уже тогда гибель архиепископа Ромеро и так далее – это все для меня было актуально... как может духовно расти женщина, которая вынуждена торговать своим телом, просто вынуждена, потому что она должна прокормить своего ребенка? Как может духовно расти человек, который работает по 16 часов на тяжелой работе, о чем тут может идти речь вообще? Конечно, изменить эту систему – это гуманизм, это то, о чем Христос говорил... радикальный гуманизм. Конечно, мне очень нравятся эти идеи⁷.

Теология освобождения (ТО), также известная как «прогрессивный католицизм», зародилась в Латинской Америке, но в 1960-е гг. охватила буквально весь католический мир (самым известным последователем ТО в литературе считается Грэм Грин). Соединив социальную концепцию католической церкви с идеями революционного марксизма, сторонники ТО сделали вывод, что преодолеть нищету можно только с помощью социалистической революции. Теологи освобождения пришли к специфической трактовке греха, обозначенного не как индивидуальный, а как структурный, то есть порожденный структурой классового общества [Католическая... 1983: 161]. В то же время они полагали, что их понимание веры и роли церкви ближе к идеям Христа и первых христиан, чем квиетизм католической церкви. Теологи освобождения практиковали создание так называе-

⁷ Завацкая Я. Интервью автору. 28 февраля 2019 г. Москва.

мых базовых христианских общин (CEBs, comunidades eclesiales de base), состоявших из бедняков под руководством мирянина-католика или (иногда) монахини. Созданные изначально для катехизации бедных, общины начали выполнять многочисленные социальные функции (здравоохранение, постройка жилья, ликвидация неграмотности и т. д.), превращаясь в первый организационный этап политического протеста. Иногда теологи освобождения присоединялись к коммунистическим подпольщикам или партизанам. Для этого движения характерен постоянный конфликт между радикалами (мирянами и рядовыми священниками) и иерархией католической церкви [см.: Bruneau 1986].

Яна Завацкая не сразу пришла к католицизму, к христианству вообще. В конце 1990-х гг., после переезда в Германию, писательница, тогда даже не крещеная, присоединилась к группе «Цветок мира», частично построенной на идеях Даниила Андреева, но в целом скорее синкретической. Постепенное разочарование как в духовной основе группы, так и в ее лидерах описано Завацкой в документальной повести «Черная книга, или Приключения блудного оккультиста». Параллельно произошло присоединение к римско-католической церкви, которая была выбрана по соображениям удобства: «Мне очень нравятся православные богослужения, я чувствовала что-то родное, это необъяснимо просто... но я выбрала католицизм, потому что у меня муж – из семьи католиков.... Потом, банально, у меня не было средств, времени, возможностей с двумя маленькими детьми, один из которых – инвалид, ездить куда-то к черту на кулички на православные службы... я не думаю, что эти церкви чем-то одна принципиально хуже другой... для меня евангелическая церковь была – протестантская – исключена, потому что это какое-то изобретение последних веков, а эти церкви имеют апостольскую преемственность. То есть выбор был из этих двух»⁸.

В результате духовного кризиса Завацкая сочинила единственный роман (точнее, два романа – «Ликей» и «Ликей: новое время»), который можно отнести к религиозной фантастике, написанной с целью популяризации религиозных убеждений автора. Действие разворачивается на каком-то этапе реализации проекта всемирного правительства, изложенного Д. Андреевым в трактате «Роза Мира»: человечество разделилось на избранное меньшинство, обладающее эзотерическими способностями, и прочее население, предоставленное самому себе и постепенно деградирующее. Бросается в глаза, что христианство в этом мире фактически забыто и стало уделом «опасных экстремистов», которые, помимо посещения храмов, исповеди и причастия, отличаются созданием крепких многодетных семей.

«Ликей», написанный практикующей католичкой, которая испытывала «сильное желание стать православной» [Завацкая 2012], был напечатан православным издательством «Лепта» в серии «Роман-миссия» (там публиковали православных фантастов Ю. Вознесенскую и Н. Иртенину), остальные книги Завацкой выходили под шапкой «фантастического боевика». Насколько я могу судить, роман до сих пор пользуется популярностью среди православных читателей. Сегодня Завацкая скептически относится к текстам того времени, признавая, что «многие читатели “Ликей” давно во мне разочаровались» [Ее же 2011а]. Не состоялся

⁸ Завацкая Я. Интервью автору. 28 февраля 2019 г. Москва.

и переход в православие: «...я предпринимала какие-то шаги, потом меня что-то останавливало. Например, я на сайте одной церкви прочитала, что у них положено обязательно покаяться за то, что ты был пионером... я подумала: нет, я туда не пойду, я не готова каяться за то, что я была пионеркой»⁹.

Творчество Завацкой – кроме «Лицея» – резко отличается от религиозной фантастики наподобие той, которую пишут консервативные протестанты в Америке (серия «Оставленные» и др.) [McAlister 2003] или православные авторы в России: покойная Юлия Вознесенская, протоиерей Александр Торик, Наталья Иртенина и др. Религиозная фантастика обычно является иллюстрацией догматики – как ее понимает автор – и служит для ознакомления с основами веры в популярной форме. Завацкая не ставит перед собой миссионерских целей, кроме того, ее книги не консервативны в общепринятом понимании, хотя сама писательница с такой оценкой не согласна, считая свои взгляды на брак, например, вполне консервативными: «...там люди у меня переживают: как же можно изменять мужу или жене... для меня это уже консерватизм, в смысле – я сама такая же, но окружение меня в этом не понимает»¹⁰.

Яна Завацкая также не принадлежит к идеологическому течению «православного коммунизма», который, как правило, заменяет марксистский классовый анализ национализмом или патриотизмом. Завацкая открыто признает в своем блоге, что ее личный патриотизм нетерриториальный и означает приверженность системе социализма [Ее же 2016а]. Являясь сталинисткой, она отрицает популярное представление о Сталине как «православном русском императоре»¹¹. Завацкая не пишет так называемой «имперской» или «геополитической» фантастики, получившей распространение в постсоветских государствах [Suslov 2016: 11]. Для ее творчества характерен универсализм, обусловленный комбинацией марксистских и католических убеждений писательницы.

В данной статье объектом исследования выступают три цикла романов Завацкой: «Дейтрос» (четыре романа), «Квиринские истории» (два романа) и «Сагонские войны» (три романа)¹². Все они в настоящее время оцениваются автором как «незрелые»: «это уже очень старые всё вещи, одни из самых старых. Я бы уже этот мир – не знаю – задвинула, я бы его уже убрала даже, потому что они незрелые еще, эти вещи... и мне они не нравятся сейчас уже. Ну, конечно, я их люблю по-своему, но мне как-то неловко даже за них»¹³.

Христианский военный коммунизм

«Крест Империи» – роман, который Завацкая считает своей лучшей книгой [Завацкая 2008], изображает общество, попытавшееся воплотить на практике хри-

⁹ Завацкая Я. Интервью автору. 28 февраля 2019 г. Москва.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Цикл «Дейтрос»: «На тверди небесной», 2006; «Не бойся, девочка!» (также известен как «Про жизнь и про любовь»), 2007; «Невидимый мир», 2008; «Новые небеса», 2009–2010. Цикл «Квиринские истории»: «Нить надежды», 2006; «Эмигрант с Анзоры», 2006. Цикл «Сагонские войны»: «Крест империи», 2005–2006; «Дороги», также существует в версии «Дороги, часть 1», 2003–2004; «Кольцо и крест», также «Дороги, часть 2», 2005. Датировка авторская.

¹³ Завацкая Я. Интервью автору. 28 февраля 2019 г., Москва.

стианские и коммунистические идеалы, но потерпевшее в этом неудачу. Другая версия того же общества сконструирована в цикле «Дейтрос». Автор характеризует эти общества как «военный коммунизм» [Завацкая 2007е].

Планета Эдоли в «Кресте Империи» разделена между двумя государствами – теократической коммунистической Империей и капиталистической плутократией Сканти. Христианство было принесено с Земли галльским миссионером IV в. Квирином, спасенным от смерти эдолийской космической экспедицией. Возникла церковь, которая напоминает католическую, хотя формально таковой не является: она не находится под властью папы, который вообще не знает о ее существовании (равно как о существовании церквей планет Дейтроса и Квирина). В то же время бытовые практики церкви Эдоли сходны с католицизмом: celibat для клириков, монашеские и мирянские ордена и т. д. Не совсем ясно, как – при отсутствии папы – управляется эта церковь, возможно, с помощью соборов.

Постепенно на Эдоли формируется теократическая, вернее, иерократическая, империя, где светская власть подчиняется монашеским орденам. Все высокопоставленные чиновники обязаны быть терциариями¹⁴ орденов. Повседневная жизнь Империи напоминает СССР, где христианство выступает в качестве идеологии, а церковь играет роль партии. Многие аспекты этой жизни вряд ли понравятся современному читателю.

В соответствии с коммунистическими принципами экономика Империи носит нетоварный характер, частной собственности нет, пища и другие товары распределяются государством в соответствии с заслугами человека перед обществом. Чтобы обеспечить идейное единство, практикуется коллективное воспитание детей: они отправляются в школы-интернаты, где применяют телесные наказания. Исповедь является обязательной, так же как пост (в постные дни централизованная система снабжения мяса не выдает). Существует инквизиция, наблюдающая за всеми аспектами жизни людей; у нее есть право применять пытки. В соответствии с христианскими моральными идеалами все обязаны соблюдать целомудрие до брака; развода не существует. Тем не менее общество Империи не является патриархальным: автор неоднократно подчеркивает полное равенство мужчин и женщин. Запрещены астрология, ведовство, любые формы оккультизма. Еретические воззрения могут привести виновных – и приводят – к смертной казни.

Примерно так же выглядит планета Дейтрос, где общество контролируется местным вариантом инквизиции. В первом романе цикла «Дейтрос» главная героиня, Кейта (дочь «дейтрина» и землянки), читает книгу о социально-политическом устройстве родной планеты своего отца (следует учитывать, что книга представляет собой исследование, написанное на враждебной планете Дарайя – своего рода американская советология): в школах царила полная авторитарность, детей воспитывали в строгости, то и дело сурово наказывали и тщательно следили, чтобы дети придерживались правильной христианской веры. Впрочем, следили и за взрослыми. Была в Дейтросе такая специальная служба – Охраны Веры, на их языке она называлась Верс (а на латыни, наверное, называлась бы инквизицией) [Завацкая 2007б].

¹⁴ Терциарии – миряне, входящие в третий круг католического ордена (первые два круга – монашеские, мужской и женский).

Из приведенных цитат складывается непривлекательный образ коммунистической теократии в обоих ее изводах, но это далеко не так. Общества Дейтроса и Эдоли очень симпатичны. Рядовые граждане, не знающие жестокостей рыночной конкуренции, добродушны и спокойны. По причине отсутствия потребительства и массовой развлекательной культуры они вынуждены посвящать свое свободное время чтению хорошей литературы, дружескому общению и спортивным занятиям. Как и в советском обществе, у людей есть возможность лавировать внутри жесткой системы, выторговывая себе маленькие преимущества, в то время как та же система защищает их от по-настоящему опасных катастроф. Положительные черты обществ Империи и Дейтроса особенно хорошо раскрываются на фоне их антагонистов.

Дарайя (главный враг Дейтроса) и Сканти (сверхдержава, противостоящая Империи) основаны на свободной рыночной экономике и индивидуализме; претендуют на звание демократий, но на самом деле управляются финансовой олигархией. В одном из комментариев Завацкая пишет, что Дарайя – это будущее Запада, если из него полностью убрать христианскую составляющую [Завацкая 2009д]. «Конкуренция – основа дарайского бытия. Она повсюду, во всех областях. Считается, что именно конкуренция обеспечивает высокий уровень жизни», – пишет Завацкая во второй книге цикла «Дейтрос» [Ее же 2007в]. Социальная иерархия Дарайи основана на генетическом неравенстве: богатые могут обеспечить своим детям больше генетических улучшений, чем бедные. Бедняки и безработные получают социальное пособие, но только до шестидесяти лет. Бедные старики обычно соглашались на эвтаназию добровольно, так же как многие богатые, чья жизнь стала пустой и бесполезной. Христианство и церковь на Дарайе запрещены. Описания жизни в Сканти более реалистичны, но это общество также построено на индивидуализме, неравенстве и соперничестве между людьми.

Писательница подчеркивает, что материальное благосостояние на Дарайе и в Сканти намного выше, чем в военно-коммунистических обществах. В то же время капиталистические общества негуманны, потому что большинство людей выброшено на обочину социальной системы (хотя их минимальные материальные потребности удовлетворены). «Гуманность Дейтроса состоит в том, что там НЕТ выброшенных на обочину людей», – объясняет Завацкая читателю [Ее же 2009б]. Мы даже узнаем, что обитатели Дарайи «лишены благодати»: они потеряли способность к творчеству, то есть, вероятнее всего, подобие Божье. В одном из комментариев писательница отмечает, что самое страшное в Дарайе – что там идет отвержение Духа Святого [Ее же 2009д].

Мы видим Империю Эдоли на разных стадиях ее истории. В начале она напоминает Советский Союз конца 1950-х гг.: идеологические догмы еще сильны, но молодое поколение осторожно начинает пробовать границы дозволенного. Крис, главная героиня, разочарована всеобщим лицемерием и скудостью жизни. Ее собственное будущее терпит крах из-за жестких церковных требований: она и ее возлюбленный исключены с медицинского факультета, так как нарушили требование добрачного целомудрия.

Второй раз мы наблюдаем имперское общество приблизительно в советские 1980-е гг. Идет постепенное улучшение материального благосостояния, но дефицит товаров широкого потребления выглядит знакомым для всех, кто прожил хо-

тя бы часть сознательной жизни в Советском Союзе: «Районный распределитель занимал весь первый этаж огромного здания третьего квартала Маренты. Крис сразу прошла в отдел текстиля и обуви. Ей нужны летние туфли. Лимит есть еще на две пары, а старые уже каши просят. Однако вопрос туфель отпал сразу – в распределителе их не было. Зато стояли почему-то в ряд теплые зимние унты» [Завацкая 2007а].

Империя Эдоли и Дейтрос являются мобилизационными обществами, где большая часть ресурсов отвлечена на проведение в жизнь религиозных идеалов. Помимо этого, оба находятся в состоянии постоянной войны: Империя вынуждена вести гонку вооружений со Сканти, а Дейтрос сражается с Дарайей, чтобы защитить от нее Землю (поскольку на нашей планете произошло Боговоплощение, она имеет особый вселенский статус). От каждого члена общества требуется приносить свой личный комфорт и желания в жертву высшим целям. В то же время формированию каждой отдельной личности уделяется не так много внимания, как необходимо: многих школьная система просто ломает или пытается сломать, другие вырастают лицемерами и приспособленцами. Постепенно читатель приходит к выводу, что крушение этих обществ закономерно.

Романы Завацкой демонстрируют – возможно, вопреки желанию автора, – что хотя Империя основана на передовой гуманистической идеологии, для того чтобы заставить людей жить в соответствии с ней, используются неправильные методы. Даже самые преданные христианству и коммунизму энтузиасты чувствуют себя скованными, утомлены необходимостью скрывать простейшие человеческие потребности, устали от бытового аскетизма и мобилизации в режиме нон-стоп. Что же говорить об обычных людях – «мещанах», «обывателях»? Постепенно становится понятно, что именно они неосознанно стали главными врагами мобилизационного общества. Как Империя, так и Дейтрос подвергаются опасности со стороны людей, сосредоточенных на своей частной жизни, способных пожертвовать идеалами ради материальных благ.

Творчество Завацкой находится в общем русле советского пропагандистского искусства, направленного против мещанства. Первым на память приходит стихотворение В. Маяковского «О дряни» (1920–1921), где сам Карл Маркс обрушивается на мещан, представленных внешне невинными канарейками:

Опутали революцию обывательщины нити,
Страшнее Врангеля обывательский быт,
Скорее
Головы канарейкам сверните,
Чтоб коммунизм
Канарейками не был побит!

Разумеется, обывателем в советском контексте является не всякий простой, незначительный человек. Мещане, обыватели – те, кто ставит собственные интересы (обычно материальные) выше интересов других людей и идеалов общества, это «подлые люди» из социалистического трактата Николая Чернышевского, это те, чьи привычки наводят ужас на героя повести братьев Стругацких «Хищные вещи века».

Третья встреча читателя с Империей Эдоли состоится в момент ее полного распада. Сначала происходит отделение Церкви от государства, затем мутация

и коллапс всей общественно-политической системы. Хотя подрывная деятельность Сканти играет свою роль в этом процессе, неизбежность трагедии обусловлена безразличием обывателей. Завацкая рисует узнаваемые картины времен распада Советского Союза: «Там, где висела агитационная картина о покорении Космоса – алый крест на фоне черного космического пространства и голубого шарика планеты, космоплаватель в скафандре – теперь плакат, рекламирующий колготки» [Завацкая 2007а].

Обидно, что Империю подстрелили на взлете, когда она находится на пороге научных открытий, которые должны были покончить с дефицитом товаров народного потребления. К счастью для героев, непосредственно перед своим бесславным концом Империя начинает проект космической колонизации. Лучшие представители мобилизационного общества – космонавты, ученые, инженеры – отправляются, чтобы основать базу на планете Квириин, названной по имени святого. Квириин становится резервуаром, где сохраняются христианские и коммунистические ценности. Совместно с квириинцами жители Эдоли организуют проект «Ковчег»: они перебираются на Квириин, чтобы создать христианское коммунистическое общество, которое избежит судьбы Империи. Такой финал является стандартным для комфантастики и в какой-то степени повторяет неоднократно отмеченную исследователями тему книги Н. Носова «Незнайка на Луне»: нормальный мир все еще где-то существует, и героям остается лишь выжить до перемещения туда [см., например: Загидуллина 2008: 220].

Перед теми же вызовами стоит общество Дейтросса. Изначально проблема мешан не столь остра, поскольку в первой книге цикла мы узнаем, что планета Дейтрос была уничтожена неким темпоральным взрывом (точнее, Дейтрос пожертвовал собой, чтобы спасти нашу Землю). Все население погибло, кроме тех, кто в тот момент отсутствовал (они продолжают называть свое сообщество Дейтросом): воинов, исследователей и миссионеров, то есть не обывателей. В третьей книге цикла неожиданно открывается, что, возможно, не вражеская Дарайя, а правящая элита Дейтросса организовала взрыв, чтобы одним махом избавиться от потенциально опасных обывателей: «Оглушающий, почти смертельный удар – и новая версия Дейтросса» [Завацкая 2007г]. Ни герои, ни читатель так и не узнают, правда ли это. Но семя сомнения автором посеяно – особенно в свете стихотворения Маяковского, где шею канарейкам предлагается свернуть. Но даже если Дейтрос уничтожен врагами, проблема обывателей сохраняет остроту. Население растет, далеко не все теперь являются самоотверженными исследователями и воинами; возникает даже относительно массовая эмиграция с Дейтросса на Дарайю. Завацкая ничего не сообщает нам о возможности выхода «второго Дейтросса» из этой ситуации. Его будущее выглядит печальным, поэтому писательница отказалась от продолжения цикла: «Третья часть заканчивается тем, что они открывают границу – то есть люди Земли получают тоже возможность путешествовать по этим мирам. И думаю, что после этого, во-первых, потеряется основная идея Дейтросса, для чего они существуют, – защита Земли. Земля и сама себя сможет защищать. Во-вторых, и там начнутся преобразования, которые, наверное, похожи на нашу перестройку... И эта вся жесткая организация, которая у них есть, она постепенно будет распадаться. То есть будет трагедия, но я не стала об этом, ко-

нечно, писать, потому что, во-первых, мне не хочется об этом писать, во-вторых, зачем людей разочаровывать. Есть этот мир, и ладно. Логическое такое продолжение напрашивается»¹⁵.

Развитой христианский социализм

Различные аспекты жизни на Квирина рассмотрены во всех романах, принадлежащих к циклам «Квиринаские истории» и «Сагонские войны». Квирина, как объясняет Завацкая, «мой любимый мир», «моя утопия, мое представление об идеальном обществе» [Завацкая 2011б]. Но эта утопия построена на прагматическом основании, учитывающем, при всей приверженности идеалам коммунизма и христианства, психологию среднего человека. Первое, что поражает эмигрантов с других планет, – Квирина является обществом практически неограниченного материального благосостояния. Благодаря неким неясным технологическим прорывам все разумные материальные потребности людей могут быть удовлетворены. Эти прорывы являются *deus ex machina*, который обеспечивает успех Квирина. Нет сомнений, что Империя Эдоли, обладай она неограниченными материальными ресурсами, справилась бы со своими проблемами. Как и другие общества, сконструированные Завацкой, Квирина ведет бесконечную борьбу с враждебной цивилизацией демонических существ – «сагонов», тем не менее граждане не знают ни дефицита, ни очередей, ни несправедливого распределения. Экономика Квирина является смешанной, деньги используются в основном для удобства расчетов, но их нельзя вложить как капитал, разве только в малый бизнес. Вероятно, Квирина еще не коммунистическое общество, но это уже очень развитой социализм.

Квирина не является теократией. Церковь – уважаемый институт, но она не участвует в управлении планетой. Вообще система управления не совсем понятна – Завацкая сообщает, что государство и общество на Квирина не разделены [Ее же 2009г]. Граждане объединены в профессиональные союзы, руководители которых одновременно являются политическими лидерами планеты (похоже, на Квирина реализован какой-то вариант синдикализма). Существует также система сетевой демократии, которая обеспечивает каждому гражданину доступ к принятию решений, но она упомянута только в блоге [Ее же 2009в]. На Квирина можно не быть христианином, там нет инквизиции и цензуры. В блоге Завацкая раскрывает кое-какую дополнительную информацию о церковной жизни Квирина [Ее же 2011б]: первичной христианской общиной считается не приход, а производственный коллектив или семья, руководитель коллектива, даже будучи женщиной, исполняет роль священника. Причастие представляет собой «обряд», в котором могут участвовать и нехристиане. Таким образом, христианство на Квирина не связано с какой-либо религиозной организацией или деноминацией. Я предполагаю, что на Завацкую оказали влияние идеи теологии освобождения о приоритете базовых христианских общин перед церковной иерархией.

«Эдоли была куколкой, из которой потом появилась бабочка – Квирина», – пишет Завацкая [2011б]. Он представляет собой следующую стадию развития христианского государства [Ее же 2009а]. Вместо навязывания жестких правил

¹⁵ Завацкая Я. Интервью автору. 28 февраля 2019 г., Москва.

Церковью над этим рационально организованным технократическим обществом царит Этический кодекс. Он разрешает многое, что запрещает Церковь, особенно в сексуальной сфере – этот аспект квиринской жизни в романах мало обсуждается, но в блоге можно найти полезные дополнения [Завацкая 2009а]. Можно сказать, что Квириин следует не букве, а духу христианства, потому что, независимо от принадлежности к церкви, практически все обитатели знают наизусть Евангелие и Новый Завет [Ее же 2011б].

Позиция Завацкой заключается в том, что особое внимание следует обратить не на институциональную структуру, а на воспитание «нового человека». Этот аспект терялся в теократических обществах, потому что Империя Эдоли просто запугивала обычных граждан (заставляя их притворяться и обманывать), а Дейтрос «удачно» избавился от обывателей благодаря загадочному взрыву. При отсутствии цензуры и инквизиции Квириин нашел свои способы противостоять как влиянию обывательской психологии, так и подрывной деятельности сагонов. Этот метод описан уже на последних страницах «Креста Империи»: «Грубо говоря, на Квириине будет постоянно поддерживаться определенная духовная атмосфера. Поддерживаться она будет искусственно, с помощью определенной службы. Не грубой пропагандой, а, скажем так, путем правильного отбора и рекламы художественных произведений, тона новостей и так далее. Это будет атмосфера именно такая, в какой себя хорошо и легко чувствуют люди дела, люди-искатели, исследователи, ученые, те, кто стремится к подвигам, те, кто хочет жить для блага людей. Люди, которые в принципе стремятся жить для себя, тоже получают свои возможности – на Квириине будет разрешен мелкий бизнес, скажем. Они смогут открыть кафе или дизайнерскую фирму. Они смогут обогащаться. Но они на Квириине будут чувствовать себя не вполне своими. Им будет неловко, не очень приятно» [Ее же 2007а].

Читатель приходит к выводу, что Империя Эдоли пала, как может пасть и Дейтрос, поскольку они принуждали всех людей – даже обывателей – жить в соответствии с высокими моральными стандартами христианства и коммунизма. На Квириине принуждения нет: вместо этого Служба информации контролирует все информационные потоки, поддерживая такие ценности, как «желание жить, пассионарность, гуманизм, желание иметь детей, поддержание высокого престижа жизненно важных профессий – военных, научно-исследовательских» [Ее же 2007д]. Если в потоках появляется что-то опасное для этих ценностей, оно не цензурируется, но нейтрализуется сознательным созданием противопотоков. В результате только «новые люди» чувствуют себя на Квириине как дома. Персонажи согласны, что «Квириин – не нация. Это духовное образование... полная свобода эмиграции обеспечивает то, что на Квириин все время притекают издалека новые пассионарные силы и уходят те, кто не может удержаться в наших инфопотоках» [Там же]. Помимо Квириина, во вселенной Завацкой существует много других планет, разнообразие социальные системы которых помогают развивать сюжет и контрастно высвечивают разные аспекты жизни квириинцев.

Сказанное выше не означает, что Квириин расстался с идеей воспитания «нового человека» с самого детства. Много страниц Завацкая посвящает описанию продуманной образовательной системы этой планеты. Коллективного воспитания нет: дети остаются в семье, причем не нуклеарной, а расширенной, включающей

всех родственников и даже друзей дома. Телесные наказания не применяются, и вообще в школах мало принуждения: вместо заучивания догматов в детях развивают пытливость, храбрость, коммуникабельность и пр. Тех, кто ухитрился пройти через школьную систему и остаться обывателями, не заставляют жить в соответствии с передовой моралью. На Квирине есть люди, которые заботятся только о своих личных интересах, но они не опасны для общества. Если же такая опасность возникает, существует секретная Дозорная служба, где – что совсем не удивительно – работают все положительные герои.

Социетальная эволюция христианско-коммунистического общества от Эдоли к Квирину (и от первой книги о Дейтросе к четвертой) следует за идеологической и духовной эволюцией автора¹⁶. Будучи практикующей католичкой, Завацкая верила в «социализм, как в СССР – но только еще с церковью» [Завацкая 2016б]. В те годы писался цикл «Дейтрос». Комментируя эту тему, писательница отмечает (соблюдена орфография источника): «У меня тогда была несколько лет такая иллюзия (в принципе, сходная с идеей теологии освобождения), что церковь может и должна освободить общество. На мой взгляд, коммунизм с этической стороны (конечно, не как экономическая теория марксизма) прописан полностью в евангелии. Поэтому как в Дейтросе, так и в Эдоли (Крест Империи) я попыталась изобразить такой христианский социализм» [Ее же 2007д].

Уже в третьем романе цикла представитель Дарайи выражает закономерные сомнения (это позиция врага, но ни герои, ни автор ее не опровергают): «В Дейтросе вся общественная жизнь, экономика, все перестроено в ориентации на заповеди христианства. Разве идеалы не проигрывают от этого? Их нельзя воплотить в неизменном виде! В воплощенном варианте они представляют собой шарж на самих себя!» [Завацкая 2007г].

Последний роман о Дейтросе отражает разочарование автора в теократической системе. Главная героиня приходит к выводу, что клирики не должны руководить государством. Мы не знаем, что произойдет с Дейтросом далее, но его единственный шанс на выживание – превратиться в нечто вроде Квирина. Автор признает, что она хотела бы связать два мира и послать на Квирин представителя Дейтроса¹⁷.

Заключение

Сейчас Яна Завацкая утверждает, что от темы религии в своем творчестве отошла: «Я остаюсь в католической церкви, я из нее никуда не выходила, но... теперь я не религиозный человек. И писать, конечно – пропагандировать эти идеи – я больше не буду»¹⁸. В последних романах, например, в «Холодной зоне», церковь присутствует, но выполняет вспомогательную роль в революционной борьбе. Герои также утратили религиозность, характерную для романских циклов о Дейтросе и Квирине. Тем не менее, судя по комментариям в блоге, старые ро-

¹⁶ В ходе интервью и в переписке со мной Яна Завацкая подчеркивала, что об эволюции речи не идет, так как квинское общество было задумано, когда писалась первая книга о Дейтросе. С моей же точки зрения, духовная эволюция не обязательно должна отражаться на порядке написания книг.

¹⁷ Завацкая Я. Интервью автору. 28 февраля 2019 г., Москва.

¹⁸ Завацкая Я. Интервью автору. 28 февраля 2019 г., Москва.

маны (даже «Ликей») по-прежнему востребованы и вызывают у читателей разнообразные эмоции. Можно предложить, что популярность книг Завацкой, как и вообще коммунистической фантастики, обусловлена поколенческой травмой распада СССР и последующего превращения новых независимых республик в государства второго, если не третьего, сорта. В этом смысле все книги Завацкой автобиографичны – особенно «Крест Империи», в котором отражен идеологический путь не только автора, но и части ее поколения: от разочарования в советской системе к активному антисоветизму и, наконец, обратно к советизму.

Такая ситуация типична, но в большинстве случаев историческая травма приводит постсоветских фантастов к той или иной форме эскапизма, что вызвало распространение, с одной стороны, разнообразных местных вариантов фэнтези, а с другой – бесчисленных публикаций на тему «альтернативного настоящего». В большинстве случаев это настоящее больше напоминает прошлое, так как авторы не стремятся к прогнозированию дальнейшего развития социальных и моральных установлений, ограничиваясь в лучшем случае прогрессом технологий. Сильная сторона коммунистической фантастики, каким бы маргинальным явлением она на сегодняшний момент ни была, в том, что, отвергая современную социальную систему, она не стремится «назад в будущее», но пытается найти для описания конструируемых обществ образы, привлекательные для тех, кто верит в социальный и моральный прогресс. Но даже в этом контексте христианско-коммунистические общества Яны Завацкой представляют собой уникальное явление, пока что не имеющее идейных аналогов не только в русскоязычной, но и в мировой фантастике.

Литература

Завацкая Я. «Крест Империи» // Самиздат. 2007а. 24 мая [Электронный ресурс]. URL: http://zhurnal.lib.ru/j/jenna_k/edoli.shtml.

Завацкая Я. «На тверди небесной» // Самиздат. 2007б. 5 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://zhurnal.lib.ru/j/jenna_k/deitros-1.shtml.

Завацкая Я. «Не бойся, девочка!» // Самиздат. 2007в. 5 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://zhurnal.lib.ru/j/jenna_k/deitros-2.shtml.

Завацкая Я. «Невидимый мир» // Самиздат. 2007г. 5 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://zhurnal.lib.ru/j/jenna_k/deitros-3.shtml.

Завацкая Я. «Дороги» // Самиздат. 2007д. 12 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://zhurnal.lib.ru/j/jenna_k/dorogi-1.shtml.

Завацкая Я. «Комментарий 32 к «Не бойся, девочка!» // Самиздат. 2007е. 30 октября. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/comment/j/jenna_k/deitros-2?PAGE=3 (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Эх...» // Blau_kraehe. 2008. 3 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://blau-kraehe.livejournal.com/23345.html> (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Церковь, общество, разные миры» // Blau_kraehe. 2009а. 14 января [Электронный ресурс]. URL: <https://blau-kraehe.livejournal.com/31542.html> (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Комментарий 7 к «Не бойся, девочка!» // Самиздат. 2009б. 19 января [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/comment/j/jenna_k/deitros-2?PAGE=2 (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Не удержалась» // Blau_kraeche. 2009в. 1 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://blau-kraeche.livejournal.com/31390.html> (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Комментарий 73 к «Невидимый мир» // Самиздат. 2009г. 19 мая [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/comment/j/jenna_k/deitros3?PAGE=2 (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Комментарий 16 к «Не бойся, девочка!» // Самиздат. 2009д. 2 августа [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/comment/j/jenna_k/deitros-2?PAGE=2 (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Мрачное» // Blau_kraeche. 2011а. 3 января [Электронный ресурс]. URL: <https://blau-kraeche.livejournal.com/74384.html> (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Квирин и христианство» // Blau_kraeche. 2011б. 25 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://blau-kraeche.livejournal.com/123235.html> (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Принципы миссионерской работы. Взгляд извне» // Blau_kraeche. 2012. 25 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://blau-kraeche.livejournal.com/234893.html> (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Как преодолеть отчуждение труда?» // Blau_kraeche. 2013. 8 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://blau-kraeche.livejournal.com/309748.html> (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Патриотизм. Все побежали, и я...» // Blau_kraeche. 2016а. 2 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://blau-kraeche.livejournal.com/474137.html> (дата доступа: 14 марта 2019).

Завацкая Я. «Обо мне» // Blau_kraeche. 2016б. 4 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://blau-kraeche.livejournal.com/499834.html#cutid1> (дата доступа: 14 марта 2019).

Загидуллина М. Время колокольчиков, или «Ревизор» в Незнайке // Веселые человечки: культурные герои советского детства. М. : Новое литературное обозрение, 2008.

Католическая церковь в социально-политической борьбе в странах Латинской Америки: Реферат. сб. М. : ИНИОН АН СССР, 1983.

Фокин А. «Коммунизм не за горами»: образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х гг. М. : Политическая энциклопедия, 2017.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. М. : Новое литературное обозрение, 2014.

Bruneau T. C. «Brazil: The Catholic Church and Basic Christian Communities» // Religion and Political Conflict in Latin America / ed. by Daniel H. Levine. Chapel Hill; London : The University of North Carolina Press, 1986. Pp. 106–123.

McAlister M. «Prophecy, Politics, and the Popular: The Left Behind Series and Christian Fundamentalism's New World Order» // The South Atlantic Quarterly. 2003. Vol. 102(4). Pp. 773–798.

Suslov M. Of Planets and Trenches: Imperial Science Fiction in Contemporary Russia // The Russian Review. 2016. Vol. 75(4). Pp. 562–578.